Просто от души отлегло. Стало ясно как божий день, для чего Президент Российской Федерации Владимир Путин назначил председателем Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева. Последний должен был провести, мягко говоря, непопулярную пенсионную реформу.

Наверное, можно без преувеличения сказать, что политическая карьера Дмитрия Анатольевича была зачеркнута легким движением пера, подписывающим указ о его назначении премьер-министром. Реформа в школьном образовании, осуществленная правительством, которое он возглавлял, оказалась лишь легкой разминкой перед проведением сокрушительной пенсионной трансформации государства. Отныне Дмитрий Анатольевич встанет в один ряд с такими фигурами, как председатель Правительства СССР Валентин Павлов (в 1991 году провел денежную реформу, в результате которой сотни тысяч людей потеряли свои денежные накопления, хранящиеся в Сберегательном банке, а правительство потеряло доверие народа), Егор Гайдар, Анатолий Чубайс, Сергей Кириенко (в 1998 году объявил в стране дефолт).

Суть пенсионной реформы по Медведеву сводится к одному нехитрому решению: увеличить возраст для выхода на пенсию женщинам до 63 лет (было 55), мужчинам до 65 лет (было 60). Соответственно для районов Крайнего Севера и к ним приравненных возраст выхода на пенсию сравняется с 58-ю годами у женщин (было 50) и 63-я годами у мужчин (было 55). После объявления начала пенсионной реформы, к слову сказать, она тянется уже с 1992 года и никак не может закончиться, возникло два противоборствующих лагеря. Представители одного из них (это подавляющее большинство россиян) выступают категорически против повышения пенсионного возраста. Другие согласны с решением правительства. Соотношение колеблется примерно в пропорции десять к одному. Аргументы тех, кто выступает против увеличения пенсионного возраста, выглядят убедительно: до счастливой пенсии доживут не многие, а риск остаться без пенсии, без работы, с пошатнувшимся здоровьем увеличивается. Сторонники увеличения пенсионного возраста, если отбросить заумные финансовые рассуждения, приводят два аргумента, которые в конечном итоге можно свести к одному: у государства нет денег для выплаты достойных пенсий, хотя бы дотягивающих до уровня прожиточного минимума. Справедливости ради надо признаться, что в Советском Союзе пенсию по возрасту, т. е. всеобщую пенсию стали начислять с середины 60-х годов прошлого века. Тогда не существовало понятия «прожиточный минимум». Уровень жизни советских людей до начала 1970 года достиг наконец уровня жизни россиян в 1913 году. Некоторые исследователи утверждают, что средняя продолжительность жизни с 1918 по 1926 год была не более 31 года из-за гражданской войны, болезней, тяжелого труда и разрухи. В 1926–1927 годах в Советском Союзе впервые сподобились подсчитать среднюю продолжительность жизни. Она оказалась чуть менее 43 лет. Пенсионный же возраст,

установленный некоторым категориям граждан СССР (партийным функционерам, военнослужащим, милиционерам, войскам НКВД), правительство утвердило на отметке 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Официальная статистика не имеет данных о средней продолжительности жизни советских людей в период с 1930 по 1961 год. В те времена, по некоторым данным, средняя продолжительность жизни не превышала 45 лет, учитывая массовые репрессии, войны, голод, адский труд, послевоенную разруху и болезни. Как мы видим, не многие советские люди доживали до пенсии. В советское время не существовало понятия «минимальный размер оплаты труда». Например, моя бабушка, отышачившая в совхозе сорок с лишним лет, в 1977 году заработала себе пенсию равную 12 рублям, а дед получал пенсию по инвалидности (у него одна нога была короче другой почти на 10 сантиметров из-за травмы, полученной на работе в совхозе) равную 5 рублям. Если бы у них не было подсобного хозяйства, ни о каком достойном уровне жизни не могло идти речи. Вся их жизнь, даже после ухода на пенсию, была одним сплошным тяжелым трудом с раннего утра до позднего вечера. Так что всем апологетам советской пенсионной системы следовало бы не забывать, как жил простой народ в СССР. Совершив Октябрьский переворот в 1917 году, Россия пошла по убийственному для себя пути. Если ты хотел досыта есть – значит, контра. Ежели стремился носить красивую одежду – значит, недобитый буржуй. Национальная катастрофа, порожденная Октябрьской революцией (или государственным переворотом), предопределила многие беды нашей страны на десятилетия вперед.

Сегодня социальный фон, на котором происходит пенсионная реформа, благоприятным назвать нельзя. Непрекращающиеся коррупционные скандалы, роскошь, которую позволяют себе в быту государственные чиновники и служители высшего духовенства, колоссальная разница в зарплатах топ-менеджеров и работников производств подрывают и без того не железобетонное доверие к органам власти.

Вызывает удивление, как спокойно на пенсионную реформу реагируют российские профсоюзы. Некоторые так называемые оппозиционные партии, например, справороссы и коммунисты, справедливо критикуя действия реформаторов, не предлагают никакой другой программы изменения пенсионной системы Российской Федерации. Хотя признают, что пенсионную систему необходимо реформировать. Показательным в этом отношении является заявление главного коммуниста Камчатки Сергея Ванюшкина в администрацию ПКГО. Он хочет провести митинг (*цитирую*) (стилистика и орфография сохранены): «…против деяний Правительства РФ и Камчатского края.

Цели митинга:

– против повышения пенсионного возраста;

– против повышения цен на топливо;

– против понижения жизненного уровня населения;

– против разграбления природных ресурсов;

– Камчатский край должен полностью отказаться от иностранной рабочей силы».

Простим безграничную политглупость лидеру Камчатского отделения КПРФ. Не научился он грамотно писать, а тем более излагать свои ошалелые мысли. Даже брыкливому коню понятно, что камчатское правительство не уполномочено увеличивать пенсионный возраст, не формирует цены на топливо и не распределяет природные ресурсы. Что касается иностранной рабочей силы, то узбеки, таджики, киргизы, армяне и т. д. появляются на Камчатке потому, что такие как Ванюшкин не хотят идти работать на стройку, подметать улицы, благоустраивать город и т. п. Более того: господа коммунисты умудрились не рассчитаться с местным работником (не гастарбайтером) за ремонт помещения крайкома, в котором располагается местное отделение КПРФ. Он даже пожаловался первому заместителю председателя Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации и первому заместителю председателя КПРФ Ивану Мельникову (копия письма в редакции имеется).

Товарищи ванюшкины и подобные не изнуряют свой мозг размышлениями хотя бы о том, против чего им митинговать. С таким же успехом можно выступать против землетрясения, приливов и отливов или плохой погоды. Конечно, ясный солнечный день лучше проливного дождя, а быть богатым и счастливым предпочтительнее, чем несчастным и бедным. Кто с этим спорит?

Комментируя пенсионную реформу, министр финансов РФ Антон Силуанов вскользь заявил о намерении правительства изменить возраст выхода на пенсию для военнослужащих. Пока этот вопрос прорабатывается с Министерством обороны. Хотя

даже аккуратный вброс информации со стороны министра финансов внес нешуточное смятение в умы военнослужащих. Уверен, что правительство не будет радикально менять что-либо в пенсионном обеспечении защитников Отечества.

Как известно, проведение пенсионной реформы начнется в 2019 году и растянется на 15 лет. Так что нам незачем преждевременно беспокоиться. Если что-то пойдет совсем плохо, то виновник уже обозначен – Дмитрий Анатольевич Медведев. С него и спросят. В нужный момент, чтобы выпустить пар, т. е. снизить социальное напряжение, он, скорее всего, напишет заявление о добровольном сложении с себя полномочий в связи с переходом на новую, более интересную работу. И потом: не надо забывать, что ни одна реформа у нас не доводилась до конца. Почти десять лет наше правительство мучается с Единым Государственным Экзаменом, но конца и края не видно. А здесь целую пенсионную реформу оно решило одолеть за 15 лет. Не получится…

Вячеслав Скалацкий